

RU

Выражение категории одновременности причастиями в русском языке

Лутфуллина Г. Ф.

Аннотация. Цель данного исследования - определить инвентарь причастий совершенного и несовершенного вида русского языка, задействованный в репрезентации категории одновременности. Научная новизна работы заключается в том, что впервые действительные причастия настоящего времени несовершенного вида детерминированы как ядерные средства репрезентации одновременности в корреляции с основными предикатами, темпоральное значение которых иррелевантно. Действительные причастия совершенного вида не выражают одновременности с предикатами настоящего времени. В плане прошлого и будущего причастиями совершенного и несовершенного вида прошедшего времени возможна репрезентация одновременности при определенных контекстуальных условиях в случае интерпретации их значения как актуального состояния (при этом допускается двоякая интерпретация - и как процесса, и как результирующего состояния). В условиях конкуренции причастий настоящего и прошедшего времени несовершенного вида возникает конкуренция за корреляцию с основным предикатом прошедшего времени, при этом предпочтение отдается причастиям настоящего времени. В результате доказано, что в русском языке потенциал репрезентации одновременности причастиями как компонентами полипредикативного комплекса детерминирован их аспектуальной семантикой вида.

EN

Expression of the Category of Simultaneity
by Participles in the Russian Language

Lutfullina G. F.

Abstract. The aim of the study is to determine the stock of perfective and imperfective participles of the Russian language involved in the representation of the category of simultaneity. The study is novel in that it is the first time that present active imperfective participles are determined as the core means of representing simultaneity in correlation with the main predicates, the temporal meaning of which is irrelevant. Active perfective participles do not express simultaneity together with present-tense predicates. In terms of the past and the future, past perfective and imperfective participles can represent simultaneity under certain contextual conditions if their meaning is interpreted as an actual state (at the same time, a dual interpretation is allowed - both as a process and as a resultant state). In the conditions of competition between present and past imperfective participles, competition arises for correlation with the main past-tense predicate, while preference is given to present participles. As a result, it has been proved that in the Russian language, the potential of simultaneity representation by participles as components of a polypredicative complex is determined by their aspectual semantics.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения активности причастий в реализации значения одновременности в русском языке. Изучение средств языковой репрезентации одновременно ситуаций рассматривается как один из важных аспектов в создании темпорального значения.

В целях решения заявленной цели были обозначены и реализованы следующие задачи: 1) рассмотрен потенциал причастий совершенного и несовершенного вида в реализации одновременности в зависимости от временной формы основного предиката; 2) проведен анализ темпоральной и аспектуальной семантики причастий; 3) определены семантические особенности выражения одновременности разными видами причастий.

В работе применялся такой метод корпусной лингвистики, как поиск примеров по заданным параметрам, а также классические методы анализа семантики высказываний.

В качестве материала исследования был использован основной корпус Национального корпуса русского языка (URL: <https://www.russiancorpora.ru>), а также приводятся примеры из цитируемых источников.

Теоретическую базу исследования составили научные труды известных современных лингвистов, занимающихся вопросами структуры и функционирования причастий в русском языке. С. С. Сай (2014) является автором статей, посвященных действительным и страдательным причастиям русского языка и размещенных на сайте rusgram. Она анализирует как структурные особенности причастий, так и их функционирование в речи. Вопросы конкуренции причастий прошедшего и настоящего времени в аналогичных контекстных условиях анализируются на материале корпусных данных в работе (Русакова, Сай, 2009, с. 245-262). Причастия как отглагольные адъективы исследуются в диссертации А. В. Богданова (2011). Аспектуальная семантика причастия как неличных форм глагола рассматривается в работе Г. Ф. Лутфуллиной (2004). Таксисные отношения, выражаемые причастиями русского языка, комплексно анализируются в работах Н. А. Козинцевой (2003, с. 175-189), К. А. Крапивиной (2009, с. 86-89), В. А. Плунгяна (2010). Реализация таксисных значений неличными глагольными формами рассматривается в работах А. В. Бондарко (2002, с. 134), Г. М. Зельдовича (2012, с. 202).

Практическая значимость исследования определяется тем, что выявленные результаты помогают детерминировать роль причастий в организации содержания высказывания, в выражении синхронности ситуаций. Признание главной функцией причастий настоящего времени выражение одновременности позволяет реконструировать темпорально-аспектуальную картину высказывания. Полученные данные могут быть использованы в практических курсах по теоретической и практической грамматике русского языка, а также в дальнейших работах по проблематике таксиса и временного порядка.

Основная часть

Действительные причастия совершенного вида

Для действительных причастий совершенного вида свойственна семантика предшествования. Аспектуальное значение завершенности совершенного вида предполагает предшествование действию, представленному основным предикатом. Однако З. И. Годизова, Д. В. Габисова (2019, с. 107) указывают на то, что в процессе функционирования русскими страдательными причастиями совершенного вида во взаимодействии с основным предикатом реализуются отношения частичной одновременности. Рассмотрим примеры с основным предикатом в форме настоящего, будущего и прошедшего времени.

(1) *Лишившийся* зрения отец часто *привлекает* сына к участию в важных делах (Перхавко В. Первый «государь вся Руси» // Наука в России. 2012. № 5).

К *плану настоящего* относит действие основной предикат *привлекает*, а ситуация, выраженная причастием, предшествует ему. При корреляции с предикатом в форме настоящего времени одновременность не выражается.

(2) *Мы видим* девушку, *которая завтра уедет* / *ведущую* завтра / **уехавшую* завтра (Сай, 2014).

Отнесенность к абсолютному настоящему противоречит семантике совершенного вида в русском языке.

(3) Обещанный приз *получит* первый *приславший* сообщение с правильным ответом радиослушатель (Сай, 2014).

Будущее время предиката при координации с причастием может быть интерпретировано как отношения одновременности. Однако значение одновременности здесь является спорным, и следующая трактовка позволяет убедиться в этом. Основной предикат имеет форму будущего времени совершенного вида, относительно которого причастие совершенного вида прошедшего времени реализует значение предшествования: *получит + какой радиослушатель? приславший = сначала пришлет, потом получит*. Отнесенность к будущему позволяет рассматривать оба действия как одновременные только в общем временном плане.

(4) Он *был* миллионером, *ставшим* нобелевским лауреатом по математике и *воспитавшим* умного парня, который не задирает нос, несмотря на «отцовские капиталы» (Форум: комментарии к фильму «Все будет хорошо» (2008-2011)).

В *прошлом временном периоде* относительно какого-то интервала реализуется значение одновременности основным предикатом *был*, тогда как причастие *ставшим* выражает момент, который принадлежит этому интервалу. В случае сочетания с предикатом в прошедшем времени возможны примеры, когда причастие обозначает действие, одновременное тому действию, которое выражено основным предикатом.

Таблица 1 иллюстрирует возможности интерпретации темпоральных отношений основного предиката и причастия совершенного вида.

Таблица 1. Корреляция форм причастий совершенного вида

Основной предикат + действительные причастия совершенного вида		
Настоящее время <i>Я сижу рядом с сестрой,</i>	<i>приехавшей из города</i> Предшествование	<i>выигравшей конкурс</i> Предшествование
Будущее время <i>Я отдам книгу ученику,</i>	<i>приехавшему из города</i> Предшествование	<i>выигравшему конкурс</i> Спорная одновременность только при трактовке как результирующего состояния
Прошедшее время <i>Я сидел рядом с сестрой,</i>	<i>приехавшей из города</i> Предшествование	<i>ставшей лауреатом конкурса</i> Спорная одновременность только при трактовке как результирующего состояния

Таким образом, в плане прошлого и будущего одновременность действительными причастиями совершенного вида относительно основного предиката выражается при определенных контекстуальных условиях только в случае интерпретации как актуального состояния, тогда как в плане настоящего такая трактовка не приемлема.

Двоякость интерпретации действительных причастий совершенного вида

Данные причастия от непереходных глаголов допускают двоякую интерпретацию – и как процесс, и как результирующее состояние. Данное утверждение согласуется с мнением И. И. Кунавиной (2016) о том, что в причастии «синтезируются значения действия как процесса и значения действия как признака» (Кунавина, 2016, с. 71). Подчеркивая функцию актуализации значения признака причастиями, М. В. Силантьева (2016, с. 151) называет их адъективными таксисными формами.

(5) Правая сторона его лица *была* чем-то заклеена; *опухшие* веки *были* влажны от гноившихся глаз; фрак и все платье было изорвано, причем вся левая сторона одеяния была как будто опрыскана чем-то крайне дурным, может быть грязью из какой-нибудь лужи (Достоевский Ф. М. Господин Прохарчин (1846)).

Основной предикат представлен в форме прошедшего времени *были*, а в семантике причастия присутствует стативный компонент. Аналогичную интерпретацию допускает и следующий пример.

(6) Играя с мальчишками старой жестяной банкой в хоккей на *замерзшем* льду оврага, она укладывала меня поперек ворот в качестве то ли защитного мешка, то ли бревна (Брейтман А. Опыты быстротекущей жизни // Дальний Восток. 2019. № 4).

Здесь наличествует итеративный компонент в семантике причастия – многократность процесса замерзания: не единожды *замерз*, а *замерзал* неоднократно. Причастие описывает стативное свойство *оврага* (наличие твердой поверхности), не отсылая к динамической ситуации *замерзания*.

Подобная интерпретация приемлема и для действительных причастий прошедшего времени многих возвратных глаголов, обозначающих изменение состояния: *рассохшийся*, *растрескавшийся*, *слипшийся*:

(7) Едва замолк отзвук последнего удара, как что-то заскрипело совсем близко, как будто передвигалось тяжелое и мягкое *по рассохшимся* доскам паркета (Олигер Н. Ф. Смертники (1911)).

В такой функции причастия оказываются близки по семантике существующим прилагательным, обозначающим стативные признаки объектов: *застывший* и *неподвижный*, *высохший* и *сухой*, *поседевший* и *седой*.

Данные причастия не всегда имплицитно подразумевают наличие процесса, предшествовавшего полученному статичному состоянию. Так, например, причастие *выцветший* часто обозначает потускневший цвет независимо от того, имелась ли в действительности фаза, когда этот цвет *выцвел*, *потерял яркость*:

(8) Уезжайте, уезжайте же, наконец, Григорий Константинович, говорил он, пристально и с мольбой глядя на Гришу усталыми, светлыми, *выцветшими*, отчаянными, отчаявшимися глазами (Макушинский А. Город в долине (2012)).

Выцветшие глаза – это глаза неопределенного цвета, которые изначально были достаточно яркими, а потом *выцвели*, *потускнели*. В данном случае причастие отсылает к определенному признаку, который лишь представляется как результирующий, являясь в действительности постоянной актуальной, одновременной довольно обширному периоду времени характеристикой.

Действительные причастия прошедшего времени достаточно частотны и используются при описании внешности человека или внешнего вида чего-либо.

Действительные причастия несовершенного вида

Действительным причастиям несовершенного вида присуща семантика одновременности. Аспектуальное значение процессности несовершенного вида предполагает одновременность действию, представленному основным предикатом.

Проанализируем примеры с основным предикатом в форме настоящего, будущего и прошедшего времени.

В настоящем времени основной предикат, комбинируясь с причастием, реализует значения обычной и перцептивно-детерминированной одновременности (наблюдаемое действие). Согласно мнению С. С. Сай (2014), временная характеристика основного предиката не оказывает прямого воздействия на выбор между двумя причастиями. Она пишет, что «сложно говорить о том, что категория времени у действительных причастий “выражает” противопоставления абсолютного и относительного времени» (Сай, 2014).

Основной предикат в форме настоящего времени может реализовываться как значение одновременности моменту речи, так и значение актуальности обширному интервалу.

(9) В России *проживает* около 20 млн людей, *придерживающихся* мусульманских обычаев и традиций (Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость (2009)).

(10) Сведение всех типов знания, включая науку, к разновидностям идеологии, мифологии или литературы в XX в. *типично* для авторов, *придерживавшихся* левых взглядов (Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история. Том 1. Конструирование прошлого (2003)).

В примерах действительные причастия несовершенного вида настоящего времени *придерживающихся* и прошедшего времени *придерживавшихся* реализуют значение одновременности относительно основного предиката в форме настоящего времени *проживает* (9) и *типично* (10).

Форма прошедшего времени основного предиката, как правило, реализует значение предшествования моменту речи или другому моменту в прошлом.

(11) Он *разделил* трагическую судьбу многих отечественных генетиков, *создававших* славу своей страны и репрессированных в 1930-е годы (Авруцкая Т. «Жизнь я привык связывать с наукой» // Наука в России. 2012. № 5).

(12) Мы *снижали* налоги, *создающие* базу для коррупции (Текущая информация о проектах законодательных и других нормативных актов // Адвокат. 18.01.1999).

В примерах (11) и (12) причастия несовершенного вида прошедшего времени *создававших* и настоящего времени *создающие* в сочетании с основными предикатами *разделил* (11), *снижали* (12) можно рассматривать как реализацию значения одновременности: *создавали и разделяли одну судьбу* (11), *(налоги) снижались и создавали базу* (12). Однако правомернее рассматривать в примере (11) значение как псевдоодновременность – разные наименования одного же действия.

В толковании содержания высказывания как одновременности важное значение имеет совершенный и несовершенный вид основного предиката – *налоги снижали, но они продолжали создавать базу для коррупции*.

(13) Мы *снизили* налоги, *создающие* базу для коррупции.

Мы изменили вид основного предиката и получилось, что совершенный вид способствует интерпретации предшествования (13) – *до снижения налоги создавали базу для коррупции – сначала они создавали базу для коррупции, потом их снизили и они перестали это делать*.

Теоретически можно допустить, что и предикат, и причастие, относясь к прошедшему временному плану, могут быть одновременными в его пределах. Однако большую роль играет и вид основного предиката.

Нужно иметь в виду, что односубъектность основного предиката и причастия также способствует реализации значения одновременности. В следующих примерах и основной предикат, и причастие относятся к одному субъекту.

(14) И *оставались* на фильтре одни доктора-дачевладельцы, несытые чиновники, *ворующие* инженеры (Остерман Л. А. Дневник (1993)).

(15) Мелким «хулиганством» *занимались* кикиморы, *воровавшие* шерсть с овец (Епифанцев В. По следам поверженных идолов // Зеркало мира. 2012).

Примеры (14) и (15) идентичны несовершенным видом и формой прошедшего времени основного предиката *оставались* (14), *занимались* (15), различие состоит в том, что причастия несовершенного вида имеют форму настоящего (14) и прошедшего (15) времени. В примере (15) причастие эксплицирует содержание основного предиката, то есть значение последнего включает в себя первое. В примере (14) причастие эксплицирует характерный вид деятельности – *воровство*, которое не может быть прервано действием, указанным основным предикатом, – *пребывание в фильтре не исключает продолжения воровства*.

(16) Мы *подошли* к парню, *выходящему/выходившему* из кафе напротив нашего дома.

Основной предикат прошедшего времени и действительные причастия несовершенного и совершенного видов мультисубъектны, то есть имеют разных субъектов, но при этом выражается одновременность (16). Значение таксиса доминирует у причастий настоящего и прошедшего времени несовершенного вида. Форма времени релевантна только для плана настоящего и будущего.

(17) В 2023/2024 учебном году первокурсники, *обучающиеся* на бюджетной основе в государственных и негосударственных вузах России, *будут получать* большую стипендию (Флоринская Ю. Ф., Рощина Т. Г. Жизненные планы выпускников школ из малых городов (2004) // Человек. 2005).

(18) Слушатели курсов, *обучившиеся* на бюджетной основе, *получат* сертификаты (Сай, 2014).

Форма будущего времени предиката совершенного вида при односубъектности может выражать в сочетании с причастием настоящего времени значение одновременности (17), а в сочетании с причастием прошедшего времени – значение предшествования (18).

Доминирование значения предшествования и иррелевантность временного значения детерминируют равноправность употребления причастий несовершенного вида с основным предикатом в форме прошедшего времени.

Согласно мнению М. В. Русаковой и С. С. Сай (2009), выбор между причастиями настоящего и прошедшего времени, можно сказать, не связан с грамматической формой опорного предиката.

Настоящее с точки зрения говорящего обладает иным статусом относительно выбора синхронной точки отсчета. По мнению Е. В. Падучевой (1996, с. 112), говоря о событиях, не совпадающих с «здесь» и «сейчас», говорящий может сменить точку отсчета и рассматривать их синхронно, «изнутри». Для обозначения событий настоящего обязательными оказываются причастия настоящего времени, а взгляд «со стороны» невозможен. Таблица 2 иллюстрирует возможности интерпретации темпоральных отношений основного предиката и причастия несовершенного вида.

Таблица 2. Корреляция форм причастий несовершенного вида

Действительные причастия несовершенного вида – настоящего и прошедшего времени		
Я <i>сажу</i> со студенткой,	<i>играющей в баскетбол</i> Одновременность	<i>игравшей в баскетбол</i> Предшествование
Я <i>встречусь</i> со студенткой,	<i>играющей в баскетбол</i> Одновременность	<i>игравшей в баскетбол</i> Предшествование
Я <i>встретил</i> студентку,	<i>играющую в баскетбол</i> Одновременность	<i>игравшую в баскетбол</i> Одновременность

Таким образом, во всех временных планах выражение одновременности возможно действительными причастиями несовершенного вида настоящего времени относительно основного предиката. По мнению М. В. Русаковой и С. С. Сай (2009), для действительных причастий несовершенного вида настоящего времени не имеет значение временная локализация, главным для них является выражение одновременности в любом временном плане. Причастия прошедшего времени не выражают одновременности с предикатами настоящего и будущего времени.

Взаимозаменяемость причастий прошедшего и настоящего времени

Форма прошедшего времени основного предиката допускает выражение одновременности с причастиями несовершенного вида настоящего и прошедшего времени, то есть иррелевантно их временной форме. При доминирующем значении одновременности причастий и иррелевантности их временного значения между действительными причастиями несовершенного вида прошедшего и настоящего времени возникает конкуренция за корреляцию с основным предикатом прошедшего времени.

Одним из признаков конкуренции причастий является то, что два действия находятся в таксисных отношениях одновременности или контактного/прерываемого предшествования. Действительные причастия настоящего и прошедшего времени могут выступать в качестве однородных членов при выражении одновременности.

(19) Боткин семьянин, Боткин, заботившийся о жене *и воспитывающий* детей, тот самый Боткин, который природой *был* предназначен заботиться исключительно о собственной персоне, – можно ли представить себе что-нибудь нелепее этого! (Феоктистов Е. М. Воспоминания (1896))

Основной предикат *был* допускает комбинацию как с причастием прошедшего времени, так и с причастием настоящего времени (19).

«Сильные» факторы при определении выбора в пользу того или иного вида причастия рассматривают М. В. Русакова и С. С. Сай (2009, с. 258). При выражении хабикулярного действия предпочтение отдается причастиям прошедшего времени – одновременность при этом не выражается.

(20) Бригадир, *стоявший* рядом *и просивший* зрителя дать в долг «десяток кубиков до послезавтра», внезапно *замолчал* и стал глядеть на замерцавшую за гребнем сопки вечернюю звезду (Шаламов В. Т. Колымские рассказы (1954-1961)).

При вневременном характере ситуации предпочтительно использование причастия настоящего времени – одновременность выражается, но при этом репрезентируется характеристика субъекта как признак постоянно присутствующий.

(21) В прошлом году молодой, свободно *говорящий* по-русски научный сотрудник Государственной библиотеки Берлина Олаф Хаманн *провел* две недели в Ленинке (Кабанова О. Вечные жертвы Второй мировой. Взгляд на перемещенные культурные ценности из мест их перемещения // Известия. 19.12.2001).

Если попробовать заменить причастия настоящего времени причастиями прошедшего времени, то значение вневременного признака исчезает, и такая замена переводит повествование в план конкретной ситуации.

К одному из «слабых» факторов, влияющих на выбор одного из видов причастий, относится характер таксисных отношений. Согласно М. В. Русаковой и С. С. Сай (2009, с. 271), позиция конкуренции фиксируется в ситуации одновременности, но иногда и при таксисных отношениях контактного или прерываемого предшествования. При одновременности предпочтение отдается причастиям настоящего времени.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Действительными причастиями совершенного вида относительно основного предиката выражается одновременность в плане прошлого и будущего при определенных контекстуальных условиях и только в случае интерпретации как актуального состояния, тогда как в плане настоящего такая трактовка не приемлема. Данные причастия от непереходных глаголов допускают двоякую интерпретацию – и как процесс, и как результирующее состояние.

Действительные причастия несовершенного вида настоящего времени выражают значение одновременности относительно основных предикатов в любой временной форме, их временное значение иррелевантно. Причастия прошедшего времени не выражают одновременности с предикатами настоящего и будущего времени. Между причастиями настоящего и прошедшего времени возникает конкуренция за корреляцию с основным предикатом прошедшего времени, при этом предпочтение отдается причастиям настоящего времени.

Перспективой данного исследования является рассмотрение количественной дистрибуции причастий в репрезентации значения одновременности в русском языке.

Источники | References

1. Богданов А. В. Семантика и синтаксис отглагольных адъективов: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011.
2. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002.

3. Годизова З. И., Габисова Д. В. Причастия как элемент зависимого таксиса в осетинском языке в сопоставлении с русским // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева. 2019. № 31 (70).
4. Зельдович Г. М. Прагматика грамматики. М., 2012.
5. Козинцева Н. А. Таксисные функции, передаваемые причастиями и причастными оборотами, в русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Семантическая инвариантность/вариативность / отв. ред. А. В. Бондарко, С. А. Шубик. СПб.: Наука, 2003.
6. Крапивина К. А. Причастный таксис в русском языке. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2009.
7. Кунавина И. И. Грамматический статус причастия в современном русском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 2.
8. Лутфуллина Г. Ф. Сопоставительный анализ средств выражения способов действия во французском и татарском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2004.
9. Падучева Е. В. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996.
10. Плунгян В. А. Причастия и псевдопричастия в русском языке: о границах вариативности. М., 2010.
11. Русакова М. В., Сай С. С. Конкуренция действительных причастий прошедшего и настоящего времени // Корпусные исследования по русской грамматике: сб. ст. / под ред. К. Л. Киселевой, В. А. Плунгяна, Е. В. Рахилиной. М.: Пробел-2000, 2009.
12. Сай С. С. Причастия. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. 2014. URL: <http://rusgram.ru/Причастие>
13. Силантьева М. В. Сравнение нефинитной и комбинированной модели выражения категории таксиса на примере русского и английского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (63).

Информация об авторах | Author information

Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна¹, д. филол. н., проф.

¹ Казанский государственный энергетический университет

Lutfullina Gulnara Firdavisovna¹, Dr

¹ Kazan State Power Engineering University

¹ gflutfullina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): категория одновременности; причастия; неличная форма глагола; вторичная предикация; category of simultaneity; participles; non-finite verb form; secondary predication.